

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Г.Г. Молчанова

ГЕНЕРАЦИОННАЯ ПОЛИКОДОВОСТЬ КОММУНИКАТИВНЫХ МОДУСОВ. КАКОЙ ОН, ЧЕЛОВЕК НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ?¹

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Во дворе играли дети.
Каждый в своем айфоне.

Современный этап развития общества и науки справедливо, хотя и с некоторым опозданием, знаменуется переходом к новой парадигме знания в лингвистике и межкультурной коммуникации, в социокультурных штудиях, интерес к которым все больше возрастает. В рамках и вслед за прагматическим и когнитивным направлениями возникает и развивается тенденция к формированию новой парадигмы, а именно поликодowości (мультимодальности, полимодусности, мультимедиальности) коммуникации, особенно межкультурной. Когнитивные механизмы вербалики и невербалики исследуются в качестве эффективного поликодového механизма межкультурного общения, вовлекающего, помимо вербального, другие коммуникативные коды и каналы, захватывающие такие типы знания, как визуальное, аудиальное, синестетическое и др. В настоящей статье в качестве эффективного механизма коммуникации исследуется такой вид когнитивного знания, как генерационная поликодowości коммуникации, изучающая роль поколенческой компоненты в общении и ее воздействие на социум. Статья не ставит целью представить критический анализ происходящего и высказаться о перспективах представителей современной молодежи. Цель — сопоставить их повседневное коммуникативное существование и поведенческие лингвокультурные паттерны, сравнив с другими российскими поколениями, т.е. по вертикали, с одной стороны, а с другой — провести такое же сопоставление их с современными

Молчанова Галина Георгиевна — доктор филологических наук, профессор, декан факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, зав. кафедрой лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: dean@fl.msu.ru).

¹ Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной Научно-образовательной Школы Московского государственного университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

американскими сверстниками по горизонтальной траектории. С методологической точки зрения эта задача не представляется тривиальной, поскольку отягощена дополнительными сложностями в виде существующей путаницы названий поколений в разных социокультурах: поколение X, поколение Y, поколение Z, миллениалы, сентениалы, айдженеры (I-Gens), поколение Интернета.

Ключевые слова: поколение; бэби-бумеры; миллениалы; сентениалы; айдженеры (I-Gens); интернет-поколение.

«Мы карлики на плечах гигантов» (*Sulle spalle dei giganti*) — это изречение, по мнению Умберто Эко [Эко, 1997], описывает ситуацию вековечного конфликта отцов и детей. Ортега-и-Гассет, говоря о смене поколений, использует ту же метафору: «Представим себе поколения не в горизонтальном разрезе, а вертикально, — скажем, в виде живой пирамиды из акробатов, когда одни стоят на плечах у других. Как правило, те из них, кто образует ее вершину, чувствуют свое превосходство над другими. Вместе с тем нельзя забывать, что они — пленники тех, кто стоит внизу» [Ортега-и-Гассет, 2020: 270]. Ментальное и лингвокультурное развитие человека на каждом этапе его взросления характеризуется определенными видами когнитивной обработки полученного знания, во многом зависящего от принадлежности к тому или иному поколению. Теория поколений получила научное осмысление сначала в работах Ортеги-и-Гассета, К. Магейма, затем в трудах У. Штрауса и Н. Хау. По Джоунсу, к одному поколению относятся люди определенной возрастной группы, склонные разделять особый набор убеждений, отношений, ценностей и моделей поведения, поскольку они росли в одинаковых исторических условиях [Jones, 1992].

Поколение X — это поколение эпохи постмодернизма, условного наименования исторического периода развития европейской культуры второй половины XX в., «Дух времени радикального плюрализма», т.е. всеобщая, всепоглощающая множественность взглядов, теорий, концепций после эпохи модерна. Началом считают книгу А. Тойнби «Постижение истории», где он придал термину историко-культурный смысл: постмодернизм означает конец господства традиционных западноевропейских культурных ценностей. Вера в рационализм, прогресс науки и техники утрачивает абсолютный характер. Трагический нигилизм сменяется иронией. «Постмодернистская чувствительность» — восприятие мира как хаоса, в котором отсутствуют ценностные ориентиры. Вера в историзм считается, мягко говоря, «наивной». «Мы живем в эпоху, когда все слова уже сказаны» (С. Аверинцев), поэтому каждая фраза, тема, слово,

мотив воспринимаются как цитаты из прошлого. Теоретики постмодернизма впервые открыто признались в том, что текст не отображает реальность, а творит новую, вернее, много реальностей, независимых друг от друга. Вместо классического *мимесис* вводится понятие *симулякр* (лат. *simulacrum*) — подобие, видимость, тень, призрак (от лат. *simulation* — видимость, притворство), но в качестве игры, подмены действительности ее слепком, который может ввести в заблуждение. В античности симулякром называли статуи богов, в отличие от статуй людей (лат. *signa* — знак, конкретный отпечаток). В поздней античной эстетике — *симулякр* означает *мысленный, воображаемый образ*, противопоставляемый аналогу, материальной копии *действительного объекта* (греч. *Eidos*; в Византии — греч. *Eikon*). У Эпикура термином *симулякр* обозначали желаемое, выдаваемое за действительное, образ, который мало соответствует реальному. Во второй половине XX в. *симулякр* — не просто обманчивая видимость, а копия без оригинала. Симулякр, по определению Ж. Бодрийяра, — продукт симуляции творчества, поэтому он провоцирует на подмену художественной реальности конструированием псевдовещей (отсюда изобилие жанра фэнтези в кино, литературе, телевидении, отсюда видео и геймозависимость подростков, чье поколение заслужило название *vidiots generation* — поколение «видиотов» (D. Rushkoff). Исходя из определения Барта, «каждый текст представляет собой новую ткань, созданную из старых цитат», своеобразную «эхокамеру» (фр. *chamber d'echos*), в которой отсутствует принципиальная новизна. Характерна в той или иной мере «новая эклектика», «смещение и расширение языков». *Эклектика* действительно отражает постмодернистскую эстетику «изнашивания стилистической маски», но она является нулевым уровнем культуры, демонстрирует отсутствие художественности. Отсюда *цинизм* («ни то, ни се», по определению Барта). Пустоту эклектизма часто прикрывают термином «*эзотерический сталкинг*» (греч. *Esoterikos* — внутренний, англ. *stalking* — *осмеяние, выставление в смешином виде*). Подобные иронико-тавтологические определения пародируют традиционную эстетику. Неудовлетворенность теоретиков эклектичностью постмодернизма привела к декларации *нового авангарда* — возврату к идеям начала XX в. — *неоавангарду и трансавангарду* (лат. *trans* — *сквозь, через*) — с целью восстановить связь времен. Наблюдается возврат к классическим темам, ретроспективным мотивам, мифологическим сюжетам, цитатам, аллюзиям на известные (прецедентные) тексты, но при этом не выходя за границы стилизации и эклектики, в качестве стилистических цитат применяя мотивы готики, барокко. Характерная черта всего пост-

модерна — стилистический коллаж вместо целостного стиля [Власов, Лукина, 2005: 205–207]. Модели вкусов сменяют друг друга в порядке борьбы между поколениями, актуализируя все ценности. «Возникает риск для всех, без наималейшей чьей бы то ни было вины, что непрерывные инновации, бесконфликтно принимаемые всеми, приведут одних карликов на плечи к другим карликам... Мои гиганты объяснили мне, что в переходные эпохи исчезают ориентиры и представление о будущем... Верю: из потемок уже бредут незнакомые гиганты, готовые плотно сесть нам с вами, карликам, на плечи» [Эко, 1997: 570–571]. Определим основные параметры постмодернистского поколенческого модуса:

- *отсутствие ценностных ориентиров;*
- *цинизм;*
- *эклектизм;*
- *ирония; эзотерический сталкинг (осмеяние, выставление в смешном виде);*
- *изобилие жанра фэнтези в кино, литературе, телевидении, отсюда видео и геймозависимость подростков;*
- *нейтрализация авторитетов, пародийность, двойное кодирование (сопоставление двух или более миров, стилей, методов; пастиш (соединение разнородных элементов);*
- *дискретность (прерывистость и фрагментарность мышления);*
- *интертекстуальность, возврат к классическим темам, ретроспективным мотивам, мифологическим сюжетам, цитатам, аллюзиям на известные (прецедентные) тексты, но при этом не выходя за границы стилизации и эклектики;*
- *политеизм, синкретичное одновременное присутствие любых ценностей;*
- *отсутствие поколенческого конфликта.*

В это поколение входят *миллениалы*, родившиеся в 1980–1990-х годах. Сейчас уже к нам приходят *сентениалы*, поколение, родившееся после 2000-го года. Их уже треть населения земли, в нашей стране — 18%. Их главные черты:

- *многозадачность;*
- *быстрое переключение внимания (клиповое сознание);*
- *усвоение информации малыми порциями;*
- *восприятие взрослых как равных себе;*
- *боязнь разочаровать родителей, оказывающих на них позитивное давление;*
- *нацеленность на быстрое получение прибыли;*
- *не бояться трудных заданий;*
- *предпочитают работать в коллективе.*

Родились они «с телефоном в руке, с пальцем на кнопке», ученые называют их *цифровыми аборигенами*, а наше поколение — *цифровыми иммигрантами*. Благодаря современным технологиям они одновременно могут выполнять несколько задач, обрабатывать огромное количество информации, при этом быстро оценивать ее достоверность и отфильтровывать лишнее, и это *норм*(ально). Благодаря соцсетям и высоким технологиям они живут в системе перманентного референдума, т.е. могут ежедневно «голосовать» за то или иное решение, касающееся жизни страны. Обратная сторона такой многозадачности — невозможность сконцентрироваться на чем-то одном. В среднем, как показали исследования, они могут удерживать внимание на одном объекте всего восемь секунд. Но это не приводит к дефициту внимания и не отражается негативно, просто они привыкают благодаря компьютерным играм все делать быстро, т.к. слишком много интересного. Сентениалы — первое поколение в истории России, родившееся и живущее в условиях стабильности, — без войн, репрессий, крушения государства. Родители поколения X слишком опекают их и ставят на пьедестал, что приводит к потере авторитета и переходу на партнерские отношения. В психологии такую веру в ребенка называют *позитивным давлением*, приводящим к страху разочаровать родителей, не оправдав их ожидания. Для большинства сентениалов, как показал опрос ученых, в отличие от их предшественников, очень важна зарплата, стремление к высоким доходам, причем как можно скорее. Вряд ли сентениал будет годами ждать продвижения по службе. Потребность в признании собственных заслуг и психологический климат в коллективе, согласно опросам, оказались у них на последних местах. Устойчивая привычка к компьютерным играм — они будут лучше работать при системе личных рейтингов. В своей классификации российских поколений В. Радаев выделяет шесть поколений, исходя из критерия их года рождения и периода взросления: «Мобилизационное поколение» — в 1941–1955 гг., «поколение оттепели» — в 1956–1963 гг., «поколение застоя» — в 1964–1984 гг., «реформенное поколение» — в 1985–1999 гг., «поколение миллениалов» — в 2000–2016 гг., «поколение сентениалов» — вступило в период взросления после 2017 г.» [Радаев, 2019].

Согласно американской классификации [Твенге, 2019: 21], хронологические границы поколений (исходя из года рождения) и их наименования могут быть представлены следующим образом: *Бэби-бумеры* (1946–1964 гг.); *Поколение X* (1965–1979 гг.); *Миллениалы* (1980–1994 гг.); *Поколение I-Gen* (*поколение Интернета, айдженеры*)

(1995–2012 гг.), первое поколение, которое проводит всю свою жизнь в цифровой среде, информационные технологии фундаментальным образом влияют на то, как они живут и работают. Дж. Твенге, доктор психологических наук, профессор ун-та Калифорнии (Сан-Диего), меняет хронологическую рамку возраста взросления и подход к классификации: ей удалось, социологически зафиксировав произошедшие за последние годы поколенческие изменения, определить и понять причины их возникновения. Логично, что в первую очередь она обращается к современной культуре, связывая ее с цифровой реальностью и развитием новых технологий, полагая, что именно скорость технического прогресса привела к внушительному разрыву между родившимися в 1980-х и теми, кто родился в 1990-х. Обработав результаты четырех опросов, в которых приняли участие около 11 млн американцев, Дж. Твенге выявила 10 важнейших трендов, формирующих поколение IGen, айдженеров, зацикленный на гаджетах, одержимых «селфи» и Инстаграмом. Эти черты следующие:

- *неспешность* (медленное взросление, дольше живут с родителями; более инфантильны; не стремятся работать, не торопятся заводить семью; предпочитают другие, более долгосрочные жизненные стратегии);
- *Интернет* (как много времени проводят в телефонах и в ущерб чему);
- *заочное общение* (все меньше общаются лично);
- *неуверенность* (тревога, рост психических расстройств);
- *нерелигиозность* (все меньше обращаются к религии);
- *изолированность и приземленность*;
- *финансовая незащищенность* (новое отношение к своей работе);
- *неопределенность* (новый взгляд на секс, отношения и детей);
- *инклюзивность*, учет интересов всех членов общества, терпимость, равенство и свобода слова;
- *независимость* (в политических взглядах).

На долю всех перечисленных выше поколений выпала, к сожалению, тяжелая участь переживать пандемию коронавируса, охватившую весь мир, и это не могло не найти отражения в языке. Слова — победители конкурса 2020 г., наиболее интересно отображающие суть событий, согласно экспертам — лингвистам и филологам, это не только *неологизмы*, т.е. новые слова, уже вошедшие в обиход, в узус языковой системы, но и *протологизмы*, т.е. совершенно новые слова или старые слова, получившие новое значение, например:

Ковид и его концептуальные дериваты: *расковидеться* (увидеться после ковида), *ковидарий* (литер.), *ковидник* (разг.), *ковидиоты* (люди, не признающие ковид), *коронавирус*, *коронакризис*, *зум* (зумить, зумиться), *удаленка*, *самоизоляция*. Концептуальная интеграция: *скриптиз* (в Фейсбуке) — душевное оголение, самоисцеление путем избыточной публичной откровенности; *пандОмия* — всеобъемлющее сидение всех дома; *наруженосец* (наружу+нос) — в маске, но до носа; антоним: *биокорректность* — соблюдение всех правил, биологически сознательное поведение, по аналогии с *политкорректностью*; *френдетта* (*friend* + *вендетта*) — уничтожение друзей в сети, несогласие с позицией другого; словосложение + суффиксация: *долгобольщик* — человек, уже переболевший ковидом, снова заболевает, *болезный*. Новое значение слова: *обнуление* — обнулилась вся жизнь — культурная, деловая, социальная, у многих личная, все закрылось, — слово-символ, сущность прошедшего года.

В заключение можно отметить, что межпоколенческие различия, несомненно, существуют и по вертикали, и по горизонтали. Иногда они огромны. Но также нельзя не видеть, что временные границы поколений достаточно условны, поскольку не существует точных научных знаний и всеобъемлющих методологических подходов их определения, это еще предстоит создать. Но, несмотря на все условности и трудности, нельзя не согласиться с тезисом: «...классифицировать поколения так же необходимо, как проводить государственные границы» [Твенге, 2019: 22], поскольку для выполнения задачи формирования общегуманитарных компетенций наших студентов необходимо весьма точно классифицировать личности и понимать их поколенческие рамки, потребности и склонности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власов В., Лукина Н. Авангардизм. Модернизм. Постмодернизм. СПб., 2005.
2. *Ортега-и-Гассет Х.* Вокруг Галилея // Избр. тр. М., 2000.
3. Радаев В. Миллениалы. Как меняется российское общество. М., 2019.
4. Твенге Джин М. Поколение I. Почему поколение Интернета утратило бунтарский дух, стало более толерантным, менее счастливым и абсолютно не готовым к взрослой жизни. М., 2019.
5. Тойнби А. Постижение истории. Минск, 2010.
6. Эко У. Полный назад! «Горячие войны» и популизм СМИ. М., 1997.
7. Jones G.L. Straus, William and Neil Howe 'Generations: The History of America's Future, 1584–2069' (Book Review) // Perspectives on Political Science. 1992. № 21 (4): 218.

GENERATIONAL POLYCODENESS OF COMMUNICATIVE MODALITY. WHO IS A NEW GENERATION PERSON?

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The paper is devoted to the survey of chronological classifications that had been offered by the cognitive and communicative approaches to the theory of generation boundaries. These include sorting out two types of data: 1) Russian generational chronology consisting of six generations according to the classification by V. Radayev (2019): “generation of mobilization” (1941–1955); “generation of Thaw” (1956–1963); “generation of stagnancy” (1964–1984), “generation of reforms” (1985–1999); “millennials” (2000–2016), “centennials” (reached the stage of emerging adulthood after 2017). 2) American generational chronology consisting of four generations according to the classification by J.M. Twenge: Baby-boomers (1946–1964); generation X (1965–1979); millennials (1980–1994); centennials or I-Genners (Internet generation) (1995–2012). On the basis of these, we outline some social and cultural characteristics of the two great cultures and their young New Generation representatives.

Key words: generation; baby-boomers; millennials; centennials; I-Genners; Internet generation.

About the author: *Galina G. Molchanova* — Dr.habil in Philology, Dean of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Professor and Head of the Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: dean@fl.msu.ru).

REFERENCES

1. Vlasov V., Lukina N. 2005. *Avant-garde. Modernism. Postmodernism* [Avangardizm. Modernizm. Postmodernizm]. Saint-Petersburg ABC-Classic. (In Russ.)
2. Ortega-i-Gasset Kh. 2000. *Vokrug Galileja* [About Galileo / Man and Crisis]. Ha Moscow, Ves' Mir. (In Russ.)
3. Radaev V. 2019. *Millenialy. Kak menyaetsya rossiiskoe obshchestvo* [Millennials. How Russian society is changing]. Moscow, VShE. (In Russ.)
4. Twenge Djin M. 2019. *Pokolenie I. Pochemu pokolenie Interneta utratilo buntarskii dukh, stalo bolee tolerantnym, menee schastlivym i absolyutno ne gotovym kvzrosloi zhizni* [Generation I. Why the Internet generation lost its rebellious spirit, became more tolerant, less happy and completely unprepared for adulthood]. Moscow, RIPOL klassik. (In Russ.)
5. Tojnbi A. *Postizhenie istorii*. Minsk, 2010.
6. Eko U. 1997. *Polnyi nazad! "Goryachie voiny" i populizm SMI* [Turning Back the Clock: Hot Wars and Media Populism]. Moscow, Eksmo. (In Russ.)
7. Jones G.L. 1992. Strauss, William and Neil Howe 'Generations: The History of America's Future, 1584–2069' (Book Review). *Perspectives on Political Science*, no. 21 (4): 218.